

• Автор: [Фёдор Крашенинников](#)

[Порочная Конституция](#)

Вопреки распространенному мнению, проблема российской демократии не столько в том, что конституцию не соблюдают, а в том, что положения основного закона весьма расплывчаты в тех местах, где описываются механизмы демократии и защиты прав человека. Российская конституция писалась второпях и для удобства президента, а говоря точнее - для удобства Бориса Ельцина. И она служила ему верой и правдой — даже когда его рейтинг был крайне низким, конституция давала ему все возможности для игнорирования парламента. Более того, на пике своей непопулярности и фактической недееспособности он смог успешно передать власть преемнику, выбранному в узком кругу. И этот преемник, хотя и не обладал никакой всероссийской известностью, пока не был назначен премьер-министром, победил на выборах и в последующие годы сформировал режим личной власти — и все вроде бы в рамках действующей конституции.

Основной закон двусмысленности

Отличный пример несовершенства всей конституции - это знаменитый третий параграф статьи 81: «Одно и то же лицо не может занимать должность Президента Российской Федерации более двух сроков подряд». Совершенно непонятно, в чем практическая суть этого ограничения, ведь одно и то же лицо может избираться президентом столько раз, сколько захочет — главное делать перерыв на один срок

после каждых двух. Получается, что это ограничение фиктивно и потому бессмысленно.

Другим примером, демонстрирующим всю двусмысленность действующей конституции, можно считать злоклучения региональной власти в России. Руководствуясь одним и тем же документом, губернаторы в России то назначались президентом, то избирались жителями региона, потом избирались региональными парламентами по представлению президента, а сейчас якобы снова избираются населением, правда, с непроходимыми для неугодных власти фильтрами. Так какой же механизм формирования региональной власти заложен конституцией? Похоже, что любой, выгодный в данный момент Кремлю. Между тем, если бы механизм выборов губернаторов был описан в конституции подробно, все упомянутые выше манипуляции было бы не так легко осуществить (если вообще возможно) и это бы весьма затруднило узурпацию всей власти в стране президентом.

Ничуть не лучше и изменения принципа формирования думы: сначала половина депутатов избиралась по округам и половина по партийным спискам, потом – все по партийным спискам, сейчас – снова половина на половину. Как такое возможно в рамках одной и той же конституции?

Отдельная и крайне грустная история — это состоявшееся в последние годы фактическое уничтожение муниципального самоуправления. Восьмая глава действующей конституции, посвященная этому вопросу, представляет собой набор весьма абстрактных заявлений, которые при желании можно толковать самым разнообразным образом, в том числе и как возможность лишить население права напрямую влиять на что-либо.

Как все это выглядит практически? «Местное самоуправление осуществляется в городских, сельских поселениях и на других территориях с учетом исторических и иных местных традиций. Структура органов местного самоуправления определяется населением самостоятельно» – написано в первом параграфе статьи 131 Конституции России. Возникает вопрос, а как именно и кем должны учитываться исторические и иные традиции? О каких именно традициях идет речь? Ну и, наконец, как население может самостоятельно определить структуру органов местного самоуправления в ситуации, когда существуют федеральные и региональные законы, жестко регулирующие формы организации местного самоуправления? Получается, что вопреки конституции, вовсе не население конкретного муниципалитета самостоятельно определяет форму и структуру своих органов самоуправления, а вообще другая ветвь власти — законодательные органы регионов и федерации.

Но может ли население отдельно взятого муниципалитета защитить себя от происходящего изъятия конституционных прав? Теоретически такая возможность существует, но на практике это невозможно.

В этом и есть главный порок действующей конституции: она не дает никаких механизмов прямой защиты прав и свобод для населения и никаких гарантий, которые бы власть не смогла скорректировать в свою пользу с помощью срочно принятых законов. Свобода слова, свобода совести, свобода митингов и собраний — все эти прекрасные нормы провозглашаются конституцией, но их практическая реализация гражданами регламентируется не основным законом, а постоянно меняющимся законодательством, которое уже давно противоречит не только духу, но даже и букве конституции.

К новой конституции

Если американская конституция писалась с учетом создания широких возможностей для контроля и ограничения центральной власти, то в России все наоборот: конституция написана, исходя из презумпции идеальности и добродетельности исполнительной власти в лице президента. Возможно, в этом ее главная проблема, врожденный порок, который и создал почву для узурпации власти и фактической подмены демократии ее имитацией на всех уровнях. Огромные полномочия президента и гарантии его власти – вот что прописано в конституции с достойной лучшего применения тщательностью, а во всех остальных случаях все отдается на откуп толкователям.

Действующая конституция России показала свою неспособность охранять демократический строй в стране и непригодность для защиты прописанных в ней прав и свобод человека. Делать вид, что возвращение к ее нормам решит все проблемы — ошибка, потому что, как говорилось выше, многие ее нормы столь двусмысленны и зыбки, что в любой момент могут быть снова перетолкованы любым

способом. Рано или поздно России придется задуматься о новой конституции и эта новая конституция должна писаться с учетом печального опыта применения действующего основного закона. Каждая норма, прописанная в ней, должна критично рассматриваться с учетом возможностей ее извращения или профанации. Любое положение конституции должно рассматриваться именно с точки зрения возможных злоупотреблений в его применении — такой принцип при выработке нового основного закона необходимо сделать фундаментальным. Это в развитых демократиях Запада существуют традиции и обычаи, обеспечивающие реализацию прав и свобод человека в тех случаях, которые напрямую не прописаны в конституции и действующих законах или же обозначены там недостаточно четко. К сожалению, в России все традиции и обычаи власти — авторитарны и работают исключительно на подавление прав и свобод человека. Поэтому письменный закон должен быть максимально подробным и однозначным, особенно в ключевых пунктах, и писаться так, чтобы с его помощью гражданин получал максимальное количество свобод, прав и гарантий их соблюдения, а возможности государства были ограничены самым четким и решительным образом.

Любые конституционные ограничения должны быть безусловными. Любая норма должна быть прописана так, чтобы ее невозможно было трактовать разными (и тем более противоположными) способами: если гражданин может быть президентом два раза, то должно быть четко прописано, что речь идет о двух сроках в течение всей его жизни, потому что слово «подряд» создает возможность для ограниченного только естественными причинами пребывания у власти одного человека, который после каждого двух президентских сроков делает паузу и потом вновь занимает этот пост. Если структура местных органов власти определяется населением — значит, должно быть четко зафиксировано, что никакая вышестоящая власть не может и не должна вмешиваться. Если написано, что граждане Российской Федерации имеют право собираться мирно, без оружия, проводить собрания, митинги и демонстрации, шествия и пикетирования — значит, это право должно быть абсолютным и не должно ограничиваться никакими другими актами. И так в каждой ситуации.

«Пишите кратко и неясно» — напутствовал Наполеон составителей конституции, описывая свои ожидания от нее. В ситуации России обращение к авторам новой конституции должно быть совершенно иным: пишите максимально подробно и конкретно, пишите так, чтобы минимизировать вариативность трактовки написанного, пишите так, чтобы у гражданина было больше механизмов защиты своих прав, чем у государства.

теги

[constitution](#)

[power vertical](#)

[reforms](#)

категории

[Politics](#)

Использование материалов интернет-издания "Intersection" путем их полного воспроизведения разрешается только с разрешения редакции Intersection - intersection@intersectionproject.eu